

18+

ДМИТРИЙ БОЛЕСОВ

Разрушение сакрального

Дмитрий Болесов

Разрушение сакрального

«Издательские решения»

Болесов Д.

Разрушение сакрального / Д. Болесов — «Издательские решения»,

В Иллимаре магия — это не только руны и ритуалы: истинная сила рождается из доверия и памяти. Герои бросают вызов Ордену, чтобы спасти Завесу и раскрыть подлинную природу волшебства города.

Содержание

Часть первая. Тень на священных камнях	6
Глава 1. День, когда замолчали колокола	6
Глава 2. Тайная библиотека и запрещённые знания	9
Глава 3. Первое преступление против сакральности	13
Глава 4. Трещина в реальности	16
Глава 5. Город теней и культ Безмолвия	19
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Разрушение сакрального

Дмитрий Болесов

© Дмитрий Болесов, 2026

ISBN 978-5-0070-6159-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Часть первая. Тень на священных камнях

Глава 1. День, когда замолчали колокола

Столица Храмового Союза, город Иллимар, просыпался в сиянии рассвета, который казался слишком ярким и слишком холодным, будто солнце знало о тайне, которую ещё не разгадал ни один человек. Улицы, вымощенные чёрным камнем, отражали свет, делая тени резкими, как клинки. Над городом плыли колокольные башни — семь исполинских столпов из белого мрамора, каждый из которых был посвящён одному из Великих Заветов.

В этот день должен был прозвучать Великий Звон — ритуал, скреплявший сакральную ткань мира. Каждый колокол, раскачиваясь, посылал в воздух не просто звук, а вибрацию, которая резонировала с самой сутью реальности. Считалось, что именно этот звон удерживает завесу между мирами, не давая древним сущностям прорваться в мир людей.

Элиан, молодой послушник при храме Завета Тишины, стоял на узкой галерее одной из башен и смотрел вниз, на площадь, уже заполненную народом. Он был одет в простую рясу из серой шерсти, его волосы, тёмные и непослушные, падали на лоб, а в глазах читалось напряжение, которое он старался скрыть.

— Ты слишком много думаешь, — раздался голос позади него.

Элиан обернулся. Перед ним стояла Лира, архивариус храма, женщина лет сорока, с лицом, словно высеченным из камня, и глазами, в которых отражалась вся мудрость веков. Её плащ был тёмно-синим, почти чёрным, украшенным серебряными нитями, изображавшими созвездия.

— Разве это плохо? — спросил Элиан, слегка улыбнувшись. — Разве не в этом суть служения?

Лира подошла ближе, оперлась на каменный парапет и посмотрела вниз, на толпу.

— В этом суть сомнения, — ответила она. — А сомнения — враг веры. Но, возможно, именно оно и спасает нас от слепой преданности.

Элиан нахмурился.

— Сегодня Великий Звон. Всё должно пройти безупречно.

Лира повернулась к нему, её взгляд стал острым.

— А ты чувствуешь что-то... неладное?

Элиан на мгновение замер. Он хотел сказать «нет», но слова застряли у него в горле. Вместо этого он признался:

— Вчера вечером я пытался зажечь священный огонь в часовне. Пламя не хотело разгораться. Оно дрожало, как будто его что-то пугало.

Лира кивнула, будто это было именно то, что она ожидала услышать.

— Сакральность — это не просто вера, Элиан. Это сила. И как любая сила, она может истощаться.

— Но разве такое возможно? — возразил Элиан. — Ведь сакральность — основа всего. Без неё рухнет сама ткань мира.

— Именно, — тихо произнесла Лира. — И если она действительно слабеет, мы должны быть готовы.

В этот момент раздался удар — глубокий, тяжёлый, словно сердце мира сделало один медленный удар. Это был первый колокол. За ним последовал второй, третий... но когда должен был прозвучать седьмой, самый важный, колокол Завета Тишины, наступила тишина.

Абсолютная.

Толпа внизу замерла. Даже ветер, казалось, перестал дуть.

Элиан почувствовал, как по его спине пробежал холодок.

— Он не зазвучал, — прошептал он.

Лира сжала кулаки.

— Нет, — сказала она твёрдо. — Не просто не зазвучал. Его звук... исчез. Как будто его никогда и не было.

Они бросились вниз по винтовой лестнице, перепрыгивая через ступени. Лестница была узкой, стены — холодными и влажными, а воздух — тяжёлым, будто сам храм знал, что происходит нечто ужасное.

Когда они добрались до основания башни, их уже ждал Верховный жрец Мардус — высокий, седой мужчина с лицом, изборождённым морщинами, как карта древних земель. Его мантия была расшита золотыми нитями, изображающими солнце и луну, а на груди висел амулет — кристалл, который должен был резонировать с сакральной энергией.

— Что случилось? — резко спросил Мардус, его голос звучал как раскат грома.

Лира остановилась, тяжело дыша.

— Колокол Завета Тишины не прозвучал, — сказала она. — И я боюсь, что это не случайность.

Мардус побледнел. Он поднял руку, и кристалл на его груди слабо замерцал, но тут же погас.

— Это невозможно, — прошептал он. — Сакральность не может просто... исчезнуть.

— Она не исчезает, — возразила Лира. — Она разрушается. И мы должны выяснить, почему.

В этот момент к ним подбежал молодой стражник, его лицо было искажено страхом.

— Владыка Мардус! — закричал он. — В храме Завета Света произошло нечто ужасное! Священный источник... он почернел!

Мардус закрыл глаза, словно пытаясь справиться с силами.

— Так, — сказал он наконец. — Мы должны действовать. Лира, ты знаешь больше всех о древних текстах. Найди любые упоминания о том, как сакральность могла бы ослабнуть. Элиан, ты пойдёшь с ней. Ты наблюдателен, и у тебя есть... интуиция.

Элиан хотел возразить, сказать, что он всего лишь послушник, но Лира положила руку ему на плечо.

— Не спорь, — прошептала она. — Сейчас каждый, кто чувствует неладное, важен.

Они направились к старой части храма — туда, где находилась Тайная библиотека. Это место было известно лишь немногим: длинные ряды полок, уставленных древними свитками и книгами, покрытыми пылью веков. Воздух здесь был густым, пропитанным запахом старой бумаги и ладана.

Лира зажгла фонарь, и его свет выхватил из темноты ряды книг.

— Здесь, — сказала она, указывая на одну из полок. — Есть трактат, который я давно хотела изучить. Он называется «О сакральной энтропии». Говорят, его написал жрец, который жил тысячу лет назад и предсказал, что однажды сакральность начнёт угасать.

Элиан осторожно снял книгу с полки. Обложка была из тёмной кожи, на ней выцветшими золотыми буквами было выведено название. Когда он открыл её, страницы зашелестели, словно шептали что-то на забытом языке.

— «Сакральность — это не вечный огонь, — читал Элиан вслух. — Это река, текущая сквозь время. И как любая река, она может иссякнуть, если её источник будет перекрыт».

Лира нахмурилась.

— Перекрыт... кем? Или чем?

В этот момент дверь библиотеки распахнулась, и в комнату ворвался один из младших жрецов, его лицо было бледным, а глаза — расширенными от ужаса.

— Владычица Лира! — закричал он. — В городе начались беспорядки! Люди говорят, что колокола лгут, что сакральность мертва!

Лира резко встала.

— Мы не можем позволить панике распространиться, — сказала она. — Элиан, останься здесь. Изучи этот трактат. Найди всё, что сможешь. Я пойду и попытаюсь успокоить людей.

— Но я не могу остаться один! — возразил Элиан.

— Можешь, — твёрдо сказала Лира. — И должен. Это важнее, чем ты думаешь.

Она ушла, оставив Элиана одного в полумраке библиотеки. Он снова открыл книгу и начал читать, его пальцы дрожали, когда он переворачивал страницы.

«Сакральная энтропия, — гласил текст, — это процесс, при котором сакральная энергия рассеивается, теряя свою силу. Причины могут быть разными: от естественных циклов до вмешательства извне. Но самый опасный вариант — это сознательное разрушение сакральных узлов, которые поддерживают баланс мира».

Элиан замер. «Сознательное разрушение...» — повторил он про себя. Кто мог желать такого?

Внезапно он услышал шорох за спиной. Он обернулся, но в темноте ничего не было видно.

— Кто здесь? — спросил он, его голос дрогнул.

Тишина.

И вдруг — шёпот. Тихий, едва уловимый, словно ветер шептал слова на языке, которого Элиан не знал.

Он вскочил, отбросив книгу, и бросился к двери. Но когда он выбежал в коридор, там никого не было. Только тени танцевали на стенах, будто смеялись над ним.

Вернувшись в библиотеку, Элиан заметил, что книга лежит не так, как он её оставил. Страницы были перевернуты, и на одной из них он увидел рисунок: круг с пересекающимися линиями, в центре которого был изображён символ, напоминающий трещину.

Под рисунком была надпись: «Узел Тишины. Место, где сакральность наиболее уязвима».

Элиан сжал кулаки. Он знал, куда ему нужно идти.

Глава 2. Тайная библиотека и запрещённые знания

Библиотека хранила тишину, которая уже не казалась благой. После того как Элиан заметил перевёрнутые страницы и странный рисунок, воздух здесь стал густым, будто сам пергамент впитывал страх и отдавал его обратно. Он снова склонился над трактатом «О сакральной энтропии», водя пальцем по строкам, написанным выцветшими чернилами.

— «Узел Тишины», — прошептал он, и слово отозвалось в груди тяжестью, словно он проглотил камень. — Место, где сакральность наиболее уязвима...

Он поднял глаза на полки, уходящие в темноту под сводами. Здесь, в Тайной библиотеке, знания не раздавали — их вырывали у времени по крохам. И чем глубже копал Элиан, тем сильнее чувствовал: он ступает по краю пропасти.

Дверь скрипнула. В проёме возникла Лира. Её плащ был припорошён пылью, а в глазах читалась усталость, смешанная с упрямой решимостью.

— Ты всё ещё здесь, — сказала она, закрывая дверь и прислоняясь к ней спиной. — Я боялась, что ты бросишься куда-нибудь без плана.

Элиан сжал книгу, будто она могла защитить его от того, что надвигалось.

— Я нашёл упоминание об Узле Тишины, — выпалил он. — В трактате говорится, что это одно из ключевых мест, где сакральная энергия удерживается в равновесии. Если его повредить...

Лира резко подняла руку, останавливая его.

— Не произноси этого вслух, — прошептала она. — Даже стены здесь могут иметь уши.

Она подошла, взяла у него книгу и быстро пролистала страницы, задерживаясь на рисунке. Её пальцы дрогнули, но лишь на мгновение.

— Этот символ, — тихо сказала она. — Его не должно быть в общедоступных текстах. Кто-то добавил его позже.

— Добавил? — переспросил Элиан. — Но зачем?

Лира закрыла книгу и положила её на стол с такой осторожностью, будто это была спящая змея.

— Чтобы кто-то вроде тебя нашёл его в нужный момент, — ответила она. — Или чтобы заманить в ловушку. В мире, где сакральность слабеет, знания становятся оружием. И не всегда тем, которым хочется владеть.

Элиан почувствовал, как по спине пробежал холодок.

— Что ты имеешь в виду?

Лира подошла к одной из полок и провела рукой по корешкам книг, пока не остановилась на толстой, переплётённой в тёмно-зелёную кожу без названия. Она вытащила её, и с неё посыпалась тонкая пыль, похожая на пепел забытых снов.

— Есть тексты, которые не регистрируют в каталогах, — сказала Лира, открывая книгу. — Те, что считаются слишком опасными. Например, хроники Ордена Безмолвия.

— Культ, о котором говорили стражники? — уточнил Элиан.

Лира кивнула.

— Они не просто культ. Это осколки древнего ордена, который когда-то верил, что истинная сила рождается в разрушении. Они считали, что сакральность — это оковы, а не защита.

Элиан нахмурился.

— Но если они правы... если сакральность действительно слабеет сама по себе, разве не лучше позволить миру измениться?

Лира посмотрела на него так, будто видела не послушника, а человека, готового шагнуть в бездну.

— Мир меняется, Элиан, — сказала она твёрдо. — Но не по воле фанатиков, которые хотят сломать всё до основания, чтобы построить на руинах свой новый порядок. Разница между переменами и разрушением — в цене, которую мы платим.

В этот момент снаружи раздался глухой удар, и пол едва заметно дрогнул. Элиан схватился за край стола.

— Что это было? — спросил он.

Лира уже была у двери, её рука лежала на рукояти короткого кинжала, скрытого в складках плаща.

— Это было не землетрясение, — ответила она. — Это был разрыв. Где-то неподалёку сакральный барьер треснул.

Они выбежали в коридор. Мимо проносились жрецы и послушники, их лица были искажены страхом и растерянностью. В воздухе витал запах озона — резкий, металлический, будто небо готовилось к буре.

Когда они добрались до внутреннего двора, перед ними открылась картина, от которой кровь стыла в жилах. В центре площади, там, где бил священный источник Завета Света, вода почернела. Она не текла — она пульсировала, как живое существо, выбрасывая вверх струи, которые падали с шипением, разъедая камень. Над источником висел мерцающий ореол, но свет в нём был не чистым, а искажённым, словно отражение в треснувшем зеркале.

Верховный жрец Мардус стоял перед источником, его мантия развевалась, хотя ветра не было. Вокруг него полукругом выстроились старшие жрецы, их руки были подняты, а губы шептали слова древнего заклинания. Но свет, который должен был вырваться из их ладоней, был тусклым и дрожащим, как пламя на сквозняке.

— Он не держится! — крикнул один из жрецов, его голос сорвался на крик. — Барьер рассыпается!

Мардус не обернулся. Его лицо было каменным, но в глазах читалось отчаяние.

— Держите линию! — приказал он. — Мы не можем позволить тьме вырваться!

Лира и Элиан остановились на краю толпы. Элиан почувствовал, как его собственная вера, та самая, что годами питала его, вдруг стала хрупкой, как тонкий лёд.

— Мы должны помочь, — сказал он, делая шаг вперёд.

Лира схватила его за руку, её пальцы впились в его запястье.

— Нет, — прошептала она. — Не сейчас. Ты не готов. Твоя сила — не в заклинаниях, а в том, чтобы видеть то, что другие не замечают. Смотри.

И Элиан посмотрел. Не на жрецов, не на источник, а на тени. Они двигались не так, как должны были. Они не следовали за светом — они тянулись к нему, поглощая его, становясь плотнее, гуще, почти осязаемыми. И в одном из углов двора, в полумраке между колоннами, он заметил фигуру в чёрном плаще. Лицо было скрыто капюшоном, но Элиан мог поклясться, что чувствует на себе взгляд — холодный, расчётливый, торжествующий.

— Там, — прошептал он, указывая. — Кто-то наблюдает.

Лира проследила за его взглядом. Её лицо стало ещё жёстче.

— Вижу, — сказала она. — Идём. Тихо.

Они двинулись вдоль стены, стараясь не привлекать внимания. Фигура в чёрном не шевелилась, но когда Элиан и Лира приблизились, она скользнула в тень и исчезла за аркой, ведущей в лабиринт старых коридоров.

— Быстрее, — бросила Лира, и они побежали.

Коридоры были узкими, извилистыми, пол — неровным от времени. Здесь пахло сыростью и чем-то ещё — древним, забытым, словно сам камень помнил времена, когда в этих стенах шептали другие боги.

Арка вывела их в небольшой внутренний дворик, окружённый стенами с выбитыми на них символами, которые Элиан не мог прочесть. В центре дворика стоял каменный алтарь,

покрытый слоем пыли. На нём лежал предмет — небольшой кристалл, мерцающий тусклым фиолетовым светом.

— Это... — начал Элиан, но Лира прижала палец к губам, призывая к тишине.

Из тени вышла фигура в чёрном. На этот раз капюшон был откинут. Перед ними стоял мужчина средних лет с бледным лицом и глазами, в которых не было ни капли сострадания. Его губы изогнулись в усмешке.

— Вы пришли быстрее, чем я ожидал, — произнёс он, и его голос звучал так, будто слова были острыми осколками. — Архивариус Лира и юный послушник. Как трогательно.

— Кто ты? — спросила Лира, не делая ни шага вперёд.

Мужчина склонил голову в насмешливом поклоне.

— Меня зовут Каэрус, — ответил он. — И я тот, кто освобождает мир от оков сакральности.

Элиан почувствовал, как внутри него поднимается волна гнева, смешанного со страхом.

— Ты осквернил источник, — сказал он. — Ты разрушаешь наш мир!

Каэрус рассмеялся, и звук его смеха отозвался эхом в пустом дворе.

— Ваш мир уже разрушен, мальчик, — сказал он. — Сакральность умирает. Она изжила себя. Мы лишь помогаем ей уйти с достоинством.

Лира сделала шаг вперёд, её рука всё ещё сжимала рукоять кинжала.

— Зачем тебе это? — спросила она. — Что ты надеешься получить?

Каэрус посмотрел на кристалл, лежащий на алтаре, и его глаза вспыхнули странным огнём.

— Силу, которая не зависит от благословения жрецов, — ответил он. — Силу, которая рождается из хаоса. Когда сакральные узлы падут, завеса между мирами рухнет. И тогда мы сможем призвать тех, кто даст нам настоящую власть.

Элиан похолодел.

— Тех, кто? — прошептал он.

Каэрус улыбнулся, и улыбка эта была страшнее любого крика.

— Древних, — ответил он. — Тех, кто помнит времена до сакральности. Тех, кто ждёт своего часа.

В этот момент кристалл на алтаре вспыхнул ярким светом, и воздух вокруг них задрожал, как поверхность воды, в которую бросили камень. Тени на стенах ожили, вытягиваясь, сливаясь, образуя фигуры, которые не должны были существовать.

Лира бросилась к алтарю, но Каэрус поднял руку, и невидимая сила отбросила её назад. Она ударилась о стену, но тут же вскочила, её глаза горели яростью.

— Элиан! — крикнула она. — Разбей кристалл!

Элиан не раздумывал. Он схватил с пола обломок камня и метнул его в кристалл. Удар был несильным, но достаточным, чтобы расколоть его. Кристалл взорвался вспышкой фиолетового света, и тени с воем рассыпались, словно дым на ветру.

Каэрус побледнел. Он посмотрел на Элиана с ненавистью, смешанной с удивлением.

— Ты... — прошипел он. — Ты не должен был этого сделать.

Он отступил в тень, и через мгновение его уже не было. Только эхо его смеха осталось висеть в воздухе.

Лира подошла к Элиану, её дыхание было тяжёлым, но взгляд — ясным.

— Ты сделал правильный выбор, — сказала она. — Но это только начало. Теперь они знают, что мы им мешаем.

Элиан посмотрел на осколки кристалла, которые всё ещё слабо мерцали.

— Что теперь? — спросил он.

Лира положила руку ему на плечо.

— Теперь мы ищем ответы, — ответила она. — И готовимся к тому, что грядет. Потому что если Каэрус и его союзники хотят разрушить сакральность, они не остановятся. И нам нужно понять, как их остановить, прежде чем мир погрузится во тьму.

Глава 3. Первое преступление против сакральности

Ночь опустилась на Иллимар, словно тяжёлое покрывало, сотканное из теней и тревог. После вспышки у алтаря и бегства Каэруса город не погрузился в покой — напротив, тишина стала напряжённой, звенящей, будто воздух был натянут, как тетива лука, и вот-вот должен был лопнуть.

Элиан и Лира вернулись в Тайную библиотеку, но теперь она казалась не хранилищем знаний, а крепостью, которую нужно оборонять. Лира зажгла несколько масляных ламп, и их свет выхватывал из темноты ряды полок, превращая их в ряды молчаливых стражей.

— Мы не можем идти к Мардусу с рассказом о Каэрусе, — сказала Лира, расхаживая по комнате, её шаги были тихими, но решительными. — Не сейчас. Если в Совете жрецов есть те, кто сочувствует Ордену Безмолвия, мы подпишем себе приговор.

Элиан сидел на низком табурете, сжимая и разжимая кулаки. Перед его глазами всё ещё стоял образ кристалла, вспыхивающего фиолетовым светом, и тени, тянущиеся к нему, словно голодные звери.

— Но мы должны кому-то рассказать, — возразил он. — Источник почернел. Барьер треснул. Люди напуганы. Если мы будем молчать, паника только усилится.

Лира остановилась и посмотрела на него. В её взгляде было столько усталости, что Элиан почувствовал себя ребёнком, который не понимает, насколько сложен мир.

— Паника — это тоже оружие, Элиан, — сказала она. — И те, кто хочет разрушить сакральность, будут её подпитывать. Нам нужно действовать так, чтобы не дать им ни шанса.

Она подошла к одной из полок и сняла с неё тонкую книгу в переплёте из тёмной кожи. На обложке не было названия, только выцветший символ — круг с пересекающимися линиями, похожий на тот, что Элиан видел в трактате о сакральной энтропии.

— Это хроники малых храмов, — пояснила Лира, открывая книгу. — В них записаны случаи, когда сакральные узлы слабели. Не из-за времени, а из-за вмешательства.

Элиан наклонился ближе, вглядываясь в строки, написанные мелким, аккуратным почерком.

— «В год 312 от Основания Храмов, — читал он вслух, — в храме Завета Покоя был осквернён священный огонь. Жрецы утверждали, что это дело рук культистов, поклонявшихся тишине. Огонь не горел три дня, и за это время в городе начались странные сны, от которых люди просыпались с криками».

Лира кивнула.

— И знаешь, что произошло потом? — спросила она. — Храм восстановили, огонь зажгли, но сны не прекратились. Они стали только хуже. Потому что проблема была не в огне. Проблема была в том, что кто-то намеренно ослаблял сакральный узел.

Элиан поднял глаза.

— Ты думаешь, что сейчас происходит то же самое?

Лира закрыла книгу и положила её на стол.

— Я думаю, что мы имеем дело с цепочкой событий, — ответила она. — Осквернение источника, молчание колокола, кристалл, который должен был усилить разрыв... Всё это звенья одной цепи. И если мы найдём начало этой цепи, мы сможем её разорвать.

В этот момент дверь библиотеки тихо скрипнула. Элиан вскочил, его рука потянулась к поясу, где обычно висел кинжал, но он забыл его взять.

На пороге стоял молодой послушник, его лицо было бледным, а глаза — расширенными от страха.

— Владычица Лира, — прошептал он, едва переводя дыхание. — В храме Завета Покоя... там что-то происходит.

Ли́ра мгновенно оказалась рядом с ним.

— Что именно? — спросила она, её голос был твёрдым, но не грубым.

Послушник сглотнул.

— Там... — он запнулся, словно слова застревают у него в горле. — Там кто-то был. Один из старших жрецов нашёл следы. На полу — странные символы. И... и запах. Как будто горело что-то, чего не должно гореть.

Ли́ра посмотрела на Элиана. В её взгляде читался вопрос: «Готов?»

Элиан кивнул, хотя внутри у него всё сжималось от страха. Он не был воином, не был магом, но сейчас это не имело значения. Он был тем, кто видел то, что другие пропускали мимо глаз. И этого было достаточно.

Они вышли из библиотеки и двинулись по тёмным коридорам храма. Воздух здесь был прохладным и влажным, а тени казались живыми, будто они следили за каждым их шагом. Элиан старался не смотреть по сторонам, но его взгляд то и дело выхватывал странные детали: трещины в камне, которые не должны были там быть, символы, выцарапанные на стенах, и следы, похожие на отпечатки босых ног, ведущие в темноту.

Храм Завета Покоя находился в восточной части комплекса, вдали от главных площадей. Это было небольшое, скромное здание, построенное из серого камня, с узкими окнами, в которых никогда не горел яркий свет. Считалось, что покой не нуждается в показной роскоши.

Когда они подошли к дверям храма, Элиан почувствовал, как воздух вокруг стал тяжелее. Двери были приоткрыты, и из щели пробивался тусклый свет.

Ли́ра подняла руку, останавливая Элиана и послушника.

— Подождите здесь, — прошептала она. — Я пойду первой.

Но Элиан не мог остаться в стороне. Он шагнул вперёд, его голос дрожал, но звучал твёрдо.

— Нет, — сказал он. — Мы идём вместе.

Ли́ра на мгновение закрыла глаза, словно собираясь с силами, а затем кивнула.

— Хорошо, — согласилась она. — Но держитесь позади меня. И не трогайте ничего.

Они вошли в храм. Внутри было тихо, но эта тишина была неестественной, словно мир затаил дыхание. В центре зала, перед алтарём, на полу были нарисованы символы — круги, пересекающиеся линии, спирали, уходящие в центр, где зияла небольшая воронка, будто камень был выжжен изнутри.

Ли́ра опустилась на колени, осторожно проводя пальцами по краю одного из символов.

— Это ритуальные знаки, — прошептала она. — Древние. Их использовали для... — она запнулась, словно не хотела произносить это вслух.

— Для чего? — спросил Элиан, его голос прозвучал слишком громко в этой тишине.

Ли́ра подняла глаза, и в них читался страх, который она редко позволяла себе показывать.

— Для разрушения сакральных узлов, — ответила она. — Эти символы создают резонанс, который ослабляет связь между миром и сакральной энергией. Если провести ритуал до конца... — она не закончила фразу, но Элиан понял.

Если провести ритуал до конца, сакральный узел будет уничтожен. И тогда завеса между мирами станет тоньше, чем бумага.

В этот момент из темноты раздался голос.

— Вы пришли как раз вовремя, — произнёс он, и Элиан узнал этот голос. Это был Каэрус.

Он стоял в тени у дальней стены, его фигура была едва различима, но глаза светились холодным огнём. Рядом с ним стояли ещё трое — фигуры в чёрных плащах, лица скрыты капюшонами.

— Или, возможно, слишком поздно, — добавил Каэрус, делая шаг вперёд. — Ритуал почти завершён. Ещё несколько минут — и этот узел перестанет существовать.

Ли́ра встала, её рука снова легла на рукоять кинжала.

— Ты не сделаешь этого, — сказала она, её голос звучал спокойно, но в нём слышалась сталь.

Каэрус рассмеялся, и звук его смеха отозвался эхом в пустом зале.

— Ты действительно думаешь, что можешь меня остановить? — спросил он. — Ты — архивариус, которая прячет знания от мира. И ты, — он посмотрел на Элиана, — послушник, который ещё не понял, что вера — это иллюзия.

Элиан почувствовал, как внутри него поднимается волна гнева, смешанного со страхом. Он сделал шаг вперёд, его кулаки были сжаты.

— Вера — не иллюзия, — сказал он, его голос звучал твёрже, чем он ожидал. — Она — то, что держит нас на ногах, когда мир рушится.

Каэрус склонил голову, будто прислушиваясь к чему-то.

— Как трогательно, — произнёс он. — Но ты ошибаешься. Вера — это оковы. И мы освобождаем мир от них.

Один из спутников Каэруса сделал движение рукой, и символы на полу вспыхнули тусклым красным светом. Воронка в центре стала глубже, и из неё потянулся холодный ветер, пахнувший чем-то древним и забытым.

Лира бросилась вперёд, её кинжал сверкнул в тусклом свете. Каэрус поднял руку, и невидимая сила отбросила её назад. Она ударилась о стену, но тут же вскочила, её глаза горели яростью.

— Элиан! — крикнула она. — Разрушь символы! Любой ценой!

Элиан не раздумывал. Он схватил с алтаря каменный сосуд и метнул его в центр воронки. Сосуд разбился, и жидкость, которая была внутри, разлилась по символам, шипя и испаряясь. Свет символов померк, и воронка начала сжиматься.

Каэрус закричал от ярости. Он бросился к Элиану, его глаза пылали ненавистью.

— Ты не понимаешь, что ты делаешь! — кричал он. — Ты обрекаешь мир на застой!

Элиан отступил, его сердце колотилось так сильно, что он чувствовал его удары в горле.

— Я спасаю мир, — ответил он, его голос дрожал, но звучал твёрдо. — От тех, кто хочет его разрушить.

Каэрус замер, его грудь вздымалась от ярости. Он посмотрел на своих спутников, и те отступили в тень, растворяясь в темноте.

— Сегодня ты победил, — прошепел Каэрус, глядя на Элиана. — Но это только начало. Мы не остановимся. Ничто не сможет нас остановить.

Он отступил в темноту, и через мгновение его уже не было. Только эхо его слов осталось висеть в воздухе.

Лира подошла к Элиану, её дыхание было тяжёлым, но взгляд — ясным.

— Ты сделал это, — сказала она, кладя руку ему на плечо. — Ты спас узел.

Элиан посмотрел на символы, которые уже начинали тускнеть, и на воронку, которая почти исчезла.

— Что теперь? — спросил он, чувствуя, как усталость накатывает на него волной.

Лира вздохнула, и в этом вздохе слышалась тяжесть веков.

— Теперь мы ищем тех, кто стоит за этим, — ответила она. — Каэрус — лишь пешка. Нам нужно найти тех, кто дёргает за нити. И для этого нам придётся выйти за пределы храма. Возможно, даже за пределы города.

Элиан кивнул. Он знал, что впереди их ждёт нечто большее, чем просто борьба с культистами. Впереди была война за самую суть мира. И он был готов к ней — насколько вообще можно быть готовым к тому, что не можешь даже представить.

Глава 4. Трещина в реальности

Рассвет над Иллимаром был не золотым, а пепельным. Небо казалось натянутым, как старая ткань, готовая порваться от первого резкого движения. После схватки в храме Завета Покоя город будто затаил дыхание — люди выходили на улицы с опущенными глазами, избегая смотреть друг другу в лицо, словно боялись увидеть в чужих взглядах подтверждение своих страхов.

Элиан стоял на галерее, откуда открывался вид на восточные окраины города, туда, где за городской стеной начинались дикие леса. Он чувствовал, как холод пробирается под рясу, но не двигался — будто боялся, что любое движение нарушит хрупкое равновесие, и мир окончательно расколется.

— Ты не спишь? — раздался голос Лирь. Она подошла бесшумно, как всегда, и встала рядом, глядя туда же, куда и он.

— Не могу, — признался Элиан. — Каждый раз, когда закрываю глаза, вижу эти символы. Воронку. Как будто она смотрит на меня.

Лира кивнула, не осуждая, не утешая — просто признавая его право на страх.

— Это нормально, — сказала она. — Когда видишь, как рушится основа мира, трудно поверить, что земля всё ещё держит тебя.

Элиан сжал перила так, что побелели костяшки пальцев.

— Мы остановили ритуал, — произнёс он, будто пытаясь убедить самого себя. — Узел жив.

— Да, — тихо ответила Лира. — Но трещина уже есть. И она растёт.

Она достала из складок плаща небольшой свиток, туго перетянутый кожаным шнурком.

— Я провела всю ночь в библиотеке, — сказала она, разворачивая пергамент. — И нашла упоминание о местах, где сакральные узлы особенно уязвимы. Один из них — в Старом Каэрте. Заброшенный город, где когда-то поклонялись тишине как высшей силе.

Элиан нахмурился.

— Каэрус говорил о культе Безмолвия...

— Именно, — перебила Лира, её голос стал жёстче. — Старый Каэрт — их древнее святилище. Если кто-то хочет разрушить сакральность, он пойдёт туда. Это место — ключ.

В этот момент к ним подбежал молодой стражник, его лицо было бледным, а глаза — расширенными от ужаса.

— Владычица Лира! — выдохнул он, едва переводя дыхание. — В северных лесах... там появились существа. Они не похожи ни на зверей, ни на людей. Стражники говорят, что из земли поднимается туман, и в нём слышатся голоса.

Лира резко выпрямилась.

— Туман? — переспросила она. — Какой он?

Стражник сглотнул.

— Серый... нет, скорее фиолетовый. И он не рассеивается. Наоборот — становится плотнее.

Лира закрыла глаза, словно пытаясь удержать в памяти какую-то важную мысль.

— Это не туман, — прошептала она. — Это просачивание. Из-за ослабления барьеров реальность начинает «протекать». То, что должно быть по ту сторону завесы, пробирается к нам.

Элиан почувствовал, как по спине пробежал холодок.

— Значит, если мы не остановим тех, кто разрушает узлы...

— Мир начнёт растворяться, — закончила за него Лира. — По частям. Сначала — сны, потом — туман, потом — существа. А затем — сама ткань реальности.

Стражник смотрел на них с ужасом, будто только сейчас понял, насколько велика угроза.
— Что нам делать? — спросил он.

Лира посмотрела на него твёрдо, без тени сомнения.

— Передай Мардусу: мы уходим в Старый Каэрт. Сегодня же. И пусть он готовит город к худшему.

Стражник кивнул и убежал, оставив их одних.

— Ты уверена? — тихо спросил Элиан.

Лира свернула свиток и спрятала его в карман.

— Нет, — честно ответила она. — Но я уверена в одном: сидеть и ждать — значит дать им время закончить начатое.

Путь к Старому Каэрту занял два дня. Дорога вела через леса, которые с каждым километром становились всё тише. Птицы не пели, ветер не шумел в кронах — казалось, сама природа затаила дыхание, боясь привлечь внимание чего-то, что пряталось в тени.

На второй день, когда солнце уже клонилось к закату, они увидели руины. Старый Каэрт не был разрушен временем — он был оставлен. Дома стояли, словно застывшие в ожидании, их стены были покрыты странными символами, похожими на те, что Элиан видел в храме Покоя.

— Здесь никто не живёт уже несколько веков, — прошептала Лира, оглядываясь по сторонам. — Но это не значит, что здесь пусто.

Они вошли в город через полуразрушенные ворота. Под ногами хрустели камни, а воздух был тяжёлым, пропитанным запахом пыли и чего-то ещё — древнего, забытого, словно город хранил в себе эхо давно ушедших молитв.

В центре Каэрта находилась площадь, окружённая низкими зданиями. В центре площади стоял круглый алтарь из чёрного камня, испещрённый символами, которые светились тусклым фиолетовым светом.

— Вот оно, — прошептала Лира. — Сердце старого культа. Здесь они проводили свои ритуалы.

Элиан подошёл ближе, его сердце колотилось так сильно, что он слышал его стук в ушах.

— Смотри, — сказал он, указывая на один из символов. — Он пульсирует.

Лира нахмурилась.

— Это плохо. Значит, ритуал уже начался. Или его проводили недавно.

Внезапно из тени одного из домов вышла фигура. На этот раз это был не Каэрус. Это была женщина в длинном плаще, её лицо скрывал капюшон, но голос был мягким, почти мелодичным.

— Вы пришли слишком поздно, — сказала она, её голос звучал так, будто слова были вырезаны из льда. — Узел уже ослаблен. Ещё немного — и завеса рухнет.

Лира встала перед Элианом, закрывая его собой.

— Кто ты? — спросила она, её рука легла на рукоять кинжала.

Женщина медленно подняла голову, и Элиан увидел её лицо — бледное, с тонкими чертами и глазами, в которых не было ни капли человечности.

— Меня зовут Верина, — ответила она. — И я та, кто освободит мир от оков сакральности.

Элиан почувствовал, как внутри него поднимается волна гнева.

— Освободите? — переспросил он. — Вы разрушаете наш мир!

Верина улыбнулась, и улыбка эта была страшнее любого крика.

— Ваш мир — это тюрьма, — сказала она. — Сакральность — это цепь, которая держит нас всех в плену старых идей. Мы разрываем эти цепи.

Лира сделала шаг вперёд.

— И что будет потом? — спросила она. — Когда завеса падёт? Ты готова встретиться с тем, что ждёт по ту сторону?

Верина рассмеялась, и звук её смеха отозвался эхом в пустых улицах.

— Они не враги, — сказала она. — Они — наши союзники. Те, кто помнит времена до сакральности. Они дадут нам силу, о которой вы даже не мечтали.

В этот момент символы на алтаре вспыхнули ярким фиолетовым светом, и воздух вокруг них задрожал, как поверхность воды, в которую бросили камень. Из трещины в камне потянулся холодный ветер, пахнувший чем-то древним и забытым.

— Нет! — закричала Лира, бросаясь к алтарю.

Но Верина подняла руку, и невидимая сила отбросила её назад. Лира ударилась о землю, но тут же вскочила, её глаза горели яростью.

— Элиан! — крикнула она. — Разрушь алтарь!

Элиан не раздумывал. Он схватил с земли тяжёлый камень и метнул его в центр алтаря. Удар был сильным, и камень расколол чёрную поверхность. Символы погасли, и трещина начала сжиматься.

Верина закричала от ярости. Она бросилась к Элиану, её глаза пылали ненавистью.

— Ты не понимаешь, что ты делаешь! — кричала она. — Ты обрекаешь мир на застой!

Элиан отступил, его сердце колотилось так сильно, что он чувствовал его удары в горле.

— Я спасаю мир, — ответил он, его голос дрожал, но звучал твёрдо. — От тех, кто хочет его разрушить.

Верина замерла, её грудь вздымалась от ярости. Она посмотрела на своих спутников, которые стояли в тени, и те отступили, растворяясь в темноте.

— Сегодня ты победил, — прошипела Верина, глядя на Элиана. — Но это только начало. Мы не остановимся. Ничто не сможет нас остановить.

Она отступила в тень, и через мгновение её уже не было. Только эхо её слов осталось висеть в воздухе.

Лира подошла к Элиану, её дыхание было тяжёлым, но взгляд — ясным.

— Ты сделал это, — сказала она, кладя руку ему на плечо. — Ты спас узел.

Элиан посмотрел на разбитый алтарь, на трещины, которые уже начинали затягиваться, и на символы, которые тускнели, теряя свою силу.

— Что теперь? — спросил он, чувствуя, как усталость накатывает на него волной.

Лира вздохнула, и в этом вздохе слышалась тяжесть веков.

— Теперь мы возвращаемся в Иллимар, — ответила она. — Нужно предупредить Мардуса. И готовиться к тому, что грядет. Потому что если Орден Безмолвия готов на такое, значит, у них есть план. И этот план куда масштабнее, чем мы думали.

Элиан кивнул. Он знал, что впереди их ждёт нечто большее, чем просто борьба с культистами. Впереди была война за самую суть мира. И он был готов к ней — насколько вообще можно быть готовым к тому, что не можешь даже представить.

Глава 5. Город теней и культ Безмолвия

Обратный путь в Иллимар не был возвращением к безопасности — он ощущался как движение навстречу буре, которую уже нельзя было остановить. Леса, через которые они шли, теперь казались не просто тихими, а *вымершими*. Ни шороха листвы, ни крика птицы — только ровный, тяжёлый шаг по опавшей хвое и ощущение чужого взгляда между деревьями.

— Раньше здесь водились олени, — тихо сказал Элиан, когда они остановились у ручья, чтобы набрать воды в кожаные фляги. — Теперь даже звери ушли.

Лира присела на корточки, опустила ладонь в воду и нахмурилась.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.